

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Августа № 15 1889 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

на день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества
Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Тео-
доровны.

*Радуйтесь всегда о Господѣ: и паки
реку: радуйтесь* (Филип. 4, 4).

Слово Божіе не только многократно приглашаетъ насъ, но и рѣшительно, повторяемою, заповѣдію обязываетъ насъ къ радости о Господѣ, и притомъ не по временамъ лишь, но во всякое время, всегда, во всю нашу жизнь. Исполненію этой Божіей заповѣди пособствуетъ истинная провозвѣстница Божіей воли, св. Православная Христова Церковь: и своимъ ученіемъ, и своими праздниками, и своими многообразными учрежденіями. На туже высоту имѣютъ возводить духъ и церковно-гражданскія торжества, каково и настоящее — въ честь Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей нашей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны. Да и сами по себѣ сердца человѣческія стремятся къ радости; ибо кому не любезна, для кого не драгоценна истинная, непреходящая, радость? —

Только, къ великому сожалѣнію, не всѣ ищутъ радости во Господѣ, Трїединомѣ Богѣ, во Іисусѣ Христѣ познаваемомѣ. Большею частію даже бѣгутъ умами и сердцама отъ Господа, боятся войти въ прїискренній союзъ съ Нимѣ, чуждаются святой этой религіи, какъ чего-то мрачнаго, скучнаго, тяжелаго, невыносімаго и бесполезнаго, а то и совсѣмѣ враждебно относятся къ св. Вѣрѣ Христовой. Такимѣ образомѣ заповѣдь — радоваться о Господѣ въ наше время многими оставлена и пренебрежена. Но безнаказанно ли? Нашелъ ли современный человѣкъ, забывающій Господа Бога, покой, миръ и радость себѣ? Обрѣлъ ли отраду сердцу въ самодѣльныхъ, самоизмышленныхъ, разнообразныхъ, своихъ утѣхахъ? Нѣтъ, онъ явно носить казнь за отчужденіе отъ Источника жизни и радости. Современный человѣкъ скучаетъ пусто и безпредметно. Все ему надоѣло и опротивѣло. Уныніе и тоска сокрушаетъ его душу. Самое благополучіе его не радуетъ. Внезапныя же, трудныя, обстоянія отнимаютъ у него соображеніе ума и силу воли окончательно; тогда лучшимъ исходомъ онъ находитъ для себя самовольное прекращеніе жизни тѣмъ или инымъ образомъ. Такъ-то и нынѣ исполняются воочію непреложныя слова Господа, чрезъ пророка Ісаію обращенныя къ древнему еврейскому народу: *се работающіи Ми возрадуются, вы же посрамитесь; се работающіи Ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего, и отъ сокрушенія духа восплачете* (Иса. 65, 14). Сѣтуетъ общество на этихъ, ни чѣмъ не удовлетворяемыхъ, тоскливыхъ, унылыхъ, безъ дѣла остающихся, людей, образованіемъ же и положеніемъ въ обществѣ призванныхъ къ доброй, общепользующей, дѣятельности. Сѣтуетъ и Церковь, видя не только настоящее жалкое, но и будущее страшное, состояніе этихъ маловѣровъ или даже вѣроотступниковъ, богопротивниковъ,

которое наступитъ съ земною ихъ кончиною и уже во вѣки не прекратится. *Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посяетъ человекъ, то и пожнетъ* (Галат. 6, 7). *Богъ нашъ есть и онъ поядающій* (Евр. 12, 29) нечестивыхъ. *Страшно впасть въ руки Бога живаго* (Евр. 10, 31). Такое печальное настоящее, такое ужасное будущее не достойно ли всецѣлаго вниманія всѣхъ и cadaго? Сколько побужденій, чтобы всею душою отвѣтствовать призывному, сладчайшему, гласу Спасителя міра, и намъ всѣмъ глаголющаго: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы! Возмите шю Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ. Ибо бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мѡ. 11, 28—30).

Приходить христіанинъ къ Господу и входитъ въ радость Его и о Немъ первѣе всею искреннею вѣрою въ Него и во все, что Имъ сказано и заповѣдано. *А безъ вѣры уподитъ Богу невозможно* (Евр. 11, 6); *невѣрующій Богу представляетъ Его лживымъ, потому что не вѣруетъ въ свидѣтельство, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ* (1 Іоан. 5, 10). Радостотворна она,—св. православная христіанская вѣра,—свѣтоносна она такъ, что никакое другое возрѣніе, религіозное ли, научное ли, эстетическое ли, не можетъ и приближаться къ ея высотѣ и достоинству. Ей противно ученію о слѣпой судьбѣ, коего держались язычники и держатся магометане. Она отвергаетъ обоготвореніе твари и страстей человѣческихъ. Ея взоръ простирается безконечно далѣе времени, вещества, смерти. Св. Вѣра проповѣдуетъ всесвятаго и достопокланяемаго Трїедиаго Бога, который есть самосуца, безпредѣльная и всеблаженная *Жизнь* (Іоан. 6, 57; 1, 4; 14, 6; 1 Іоан. 1, 1, 2) и *Любовь* (1 Іоан. 4, 8), волею создавшая міръ, про-

мышляющая о мірѣ, спасающая родъ человѣческой отъ временной и вѣчной смерти и дарующая вѣчную всеблаженную жизнь спасаемымъ. Какая необъятная, воистину, благая вѣсть! Какъ всемогуще св. Евангеліе для того, чтобы вѣрующимъ въ него своимъ ученіемъ сообщить не только радость, но и *совершенную*, какъ пишетъ Апостоль *радость* (1 Іоан. 1, 4)! Но вѣра не только учитъ, но и приѣмлетъ спасительную благодать Божію. „Душа, какъ изъясняетъ богумудрый, почившій, Первосвятитель Московскій, душа безъ вѣры есть сосудъ запертый для благодати, а душа вѣрующая — открытый. Вѣра открываетъ душу для принятія благодати. Чтобы увѣриться въ семь дѣйстви вѣры Божіей, посмотримъ на дѣйствіе вѣры человѣческой. Въ сношеніи съ человѣкомъ, къ которому не имѣемъ ни довѣренности, ни преданности, не примѣчаемъ ли, что душа наша заперта для него; что его на насъ дѣйствіе скользитъ, такъ сказать, по поверхности нашего сердца, не проникая внутрь его; что разсужденія его насъ не убѣждаютъ, и чувствованія не трогаютъ, хотя онѣ и не безъ силы? Напротивъ, кому мы довѣряемъ и преданы: того и легкая мысль, и простое слово, преклоняетъ нашъ умъ, проникаетъ сердце, движетъ душу; и такое общеніе душъ бываетъ иногда столь тѣснымъ, что мы находимъ для него приличнымъ наименованіе единства. Примѣните сіе дальшее къ горнему, сіе земное къ небесному, сіе человѣческое къ Божественному, и вы отчасти возможете уразумѣть, какъ вѣра отверзаетъ душу для принятія благодати, а также и то, какъ одна душа, привлекая благодать вѣрою, чрезъ искреннее общеніе съ другою душею, можетъ и ей впечатлѣвать дѣйствіе вѣры (Мѡ. 9, 2) и облегчать пріятіе благодати“ (Филарета Митрополита Московскаго Слово въ недѣлю 6-ю по пятидесятницѣ). Воистину, отъ Самого Господа дарованы: и св. Еван-

геліе, и св. вѣра, и спасительная благодать, и благодатная радость по вѣрѣ. Еслибы Евангеліе происходило отъ чело-вѣческаго измышленія, то оно давно прекратилось бы, какъ пали и падаютъ чело-вѣческія мудрствованія. Но оно — выше времени! Оно принято и исповѣдуются благодарно дѣлами народами. Оно *проповѣдуется по всей вселенной* и до нынѣ, *во свидѣтельство всѣмъ народамъ* (Мѡ. 24, 14). Возвѣщаемый въ Евангеліи, Спаситель міра, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, въ опредѣленное время жившій, учившій и чудодѣйствовавшій на землѣ, имѣеть о Себѣ столь безчисленное множество свидѣтелей, что самые упорные враги Его, со всѣми своими ухищреніями, оказались и оказываются безсильными изгладить всесвятое Имя Его изъ сердець вѣрующихъ въ Него и изъ исторіи чело-вѣчества. Іисусъ Христосъ открылся міру, какъ истинный, однородный, Сынъ Божій, давшій въ Евангеліи свѣтъ и разумъ. Посему, св. православная вѣра создана на непоколебимомъ основаніи. И радость о Господѣ, — раждаемая св. Вѣрой, утверждена неизблемо въ добромъ христіанскомъ сердцѣ. Тѣмъ болѣе возрастаетъ эта радость, чѣмъ болѣе, съ теченіемъ времени, возрастаетъ въ силѣ и самая вѣра (Рим. 1, 17).

Основанный на вѣрѣ, союзъ христіанина съ Богомъ укрѣпляется надеждой на Его спасительное промышленіе о всѣхъ и о каждомъ, на Его премилосердное снисхожденіе къ нуждамъ и молитвамъ чело-вѣческимъ. Незыблема — и надежда христіанская. Самъ Господь Богъ утверждаетъ ее, то указуя на Свое попеченіе о птицахъ небесныхъ и о цвѣтахъ полевыхъ (Мѡ. 6, 26—31), то сравнивая Свою любовь съ любовью отца и матери къ дѣтямъ (Мѡ. 7, 9—11; Иса. 49, 15). Наивысшее откровеніе любви Божіей совершилось: въ воплощеніи, жизни, спасительныхъ страданійхъ и живоносной смерти Сына Божія, по тридневномъ

воскресеніи Своемъ, вознесшагося на небо и царствующаго надъ всемъ міромъ. Наконецъ, любовь Божія излилась въ христіанскія сердца Духомъ Святымъ, даннымъ имъ (Рим. 5, 1). Убѣжденная въ этой истинѣ, христіанская надежда разсуждаетъ по руководству апостольскому такъ: *если Богъ за насъ, кто противъ насъ? Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всюхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего?* (Рим. 8, 31, 32). Не изнуряясь изычскими безнадежными заботами о будущемъ, христіанинъ дѣлаетъ свое дѣло спокойно и добросовѣстно, и *всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открываетъ свои желанія предъ Богомъ* (Филип. 4, 6). Свои смиренныя молитвы онъ усиливаетъ богопріятными молитвами Святыхъ Божіихъ, сущихъ на землѣ и на небѣ, а наипаче молитвами всеильными Пресвятыя Богоматере. И вотъ такимъ образомъ усиленная, очищенная, молитва усердно возносится къ Богу Отцу, — къ *Тому, Кто, какъ пишетъ Апостоль, дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ* (Ефес. 3, 20). Останется ли молящійся такъ безъ плода? Нѣтъ, благому прошенію даруется исполненіе, по реченному Господомъ Иисусомъ Христомъ: *просите и дано будетъ вамъ* (Мѡ. 7, 7); *все, чего ни попросите въ молитвѣ, съ вѣрою, получите* (Мѡ. 21, 22). Надежда, раждаемая Св. Духомъ, чрезъ вѣру, воспитываемая благодатнымъ Его вѣяніемъ въ душѣ, *не постыжаетъ* (Рим. 5, 5). Вотъ новый источникъ утѣшенія и радости душъ христіанскихъ! Съ надеждой святой прочна радость, какъ даръ Божій; не страшно и горе, какъ посѣщеніе наказующаго и милующаго Отца Небеснаго. (Евр. 12, 6—11). Христіанская надежда утѣшаетъ и въ кратковременной скорби (Рим. 12, 12); но ея наслѣдство, нетлѣнное, чистое, неувядаемое, хранится на небесахъ,

для вѣчнаго обладанія (1 Петр. 1, 4); — предметы упованія и радости христіанина безконечно выше чаяній и радостей преходящаго міра, и радость его святая скучаетъ отъ ликованій мірскихъ.

Правда, и при вѣрѣ и при надеждѣ христіанской, есть мѣсто и печали. Это *печаль ради Бога*, когда скорбятъ и плачутъ или о своихъ грѣхахъ, или же о грѣхопаденіяхъ ближнихъ. Но это — Богопріятная скорбь. Она *производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію* (2 Корин. 7, 10.), а затѣмъ и утѣшеніе и радость отъ Господа, къ Коему она и приводитъ. И духовное врачеваніе производитъ скорбь; но исцѣленіе, выздоровленіе больной души сопровождается радостію для нея самой и для другихъ. Вотъ почему, воистину, *блаженны такіе плачущіе нынѣ; ибо они утѣшатся* (Мѡ. 5, 4), *возмутъся*, какъ обѣтовалъ Господь Христъ (Лук. 6, 21). Это — слезы дитяти послѣ долгой разлуки съ родителями, — слезы радости. Это — благодатный дождь, въ коемъ сіяютъ, какъ въ радугѣ, многообразныя, благодатныя, дарованія. Утѣшительны и сладостны слезы умиленнаго, покаяннаго, ревнующаго о славѣ Божіей, христіанскаго сердца! За ними слѣдуетъ здоровая, усиленная, дѣятельность по волѣ Божіей, между тѣмъ какъ *печаль мірская*, какъ извѣстно, *производитъ смерть духовную и тѣлесную*. (2 Корин. 7, — 10). Ощущеніе духовнаго здоровья само по себѣ уже радость. А добродѣланіе усугубляетъ это вождельнное чувство благословеніями чистой совѣсти, или, лучше сказать, благословеніемъ Божіимъ. Тогда какъ, и по свидѣтельству слова Божія и по указанію жизненнаго опыта, *скорбь и тѣснота всякой души чловѣка, дѣлающаго злое; — напротивъ, слава и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе* (Рим. 2, 8. 9). — Несомнѣнное, же непрерывное, многообразное христіанское добродѣланіе. Оно не зависитъ отъ внѣшнихъ и случайныхъ только возбужденій. Могучею,

живою, неизсякаемою его силою, — душою, служить любовь къ Богу и ближнимъ, — эта третья и высшая основная христіанская добродѣтель, вводящая человѣка въ союзъ съ Трїединымъ, единымъ истиннымъ, Богомъ (1 Кор. 13, — 13). Безъ любви же всякіе подвиги, всякія жертвы, по Апостольскому свидѣтельству, — ничтожны, бесплодны (1 Кор. 13, 2. 3). Вотъ и еще, и притомъ, наивысшій и всебогатый источникъ постоянной, невозмутимой, всеблаженной радости искреннихъ христіанскихъ душъ! Кому не понятно, что за чистою любовію къ ближнимъ непосредственно слѣдуетъ высокое духовное вѣселіе? Братство, дружество не знаетъ мученій: подозрительности, гордости, искательства, предѣтельства, зависти, гнѣва, злобы ненависти, памятозлюбія, мстительности. И этимъ уже оно хорошо и пріятно. Но христіанское братство не только *не мыслитъ зла* и не мучится отъ зла, но и *все переноситъ* (1 Кор. 13, 5. 7), *любитъ и враговъ* своихъ, *благословляетъ проклинающихъ, благотворитъ ненавидящимъ и молится за обижаящихъ и гонящихъ* (Мѣ. 5, — 44). Оно содѣлываетъ людей сынами всеблагаго Отца небеснаго, подобными Ему въ духъ и жизни, подобными Ему и въ блаженствѣ (Мѣ. 5, — 45). Оцѣниваютъ ли люди христіанское самотверженіе и сами научаются тому же, не оцѣниваютъ ли или даже глумятся, — все равно. Оно открыто и пріятно предъ очами всеблагаго и всеправеднаго Сердцевѣдца и Владыки всѣхъ; *любящій другаго исполняетъ законъ* Божій (Рим. 13. — 8) и *благословенъ* отъ Господа; онъ *пребываетъ во свѣтѣ* (1 Іоан. 2, — 9) и уже перешелъ отъ смерти въ жизнь (1 Іоан. 3, 14. 15). Такъ изъ любви къ ближнимъ рождается чистая радость. Такая любовь и радость неизвѣстна міру, потому что онъ не знаетъ Бога, Отца всѣхъ. Только знающій и любящій Родившаго любить и рожденнаго отъ Него (1 Іоан. 5, — 1). Кому же Богъ не Отецъ, тому и люди

не братья. Значить, братская любовь, сама собою, предполагает уже, какъ свое пачало, любовь къ Богу; *ибо, по слову св. Апостола и Евангелиста. Иоанна Богослова, не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ* (1 Иоан. 4, 20)? *Бога никто не видалъ. Если же мы любимъ другъ друга, то знаемъ Бога, потому что Богъ есть любовь; Богъ въ насъ пребываетъ и любовь Его совершенна есть въ насъ* (1 Иоан. 4, 8. 12). Любовь къ ближнимъ т. обр. переходитъ въ любовь къ Богу, Источнику жизни и блаженства. А любовь къ Богу вводитъ въ единеніе съ Нимъ тѣснѣйшее и прискреннее. *Кто любитъ Меня*, сказалъ Иисусъ Христосъ, *тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы прийдемъ къ Нему и обитель у него сотворимъ* (Иоан. 14, 23). Нужно ли послѣ этого вопрошать о дѣйствительной, всеблаженной, радости христіанскихъ дунъ? Еще въ ветхозавѣтной древности выразилось блаженство души любящей Господа Бога, неизреченной и преславной (1 Петр. 1, 8) ея радости о Господѣ. Какъ лань жаждетъ къ истокамъ воды, восклицалъ Псалмопѣвецъ и Царь, *такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому; когда прииду и явлюсь предъ лице Божіе!* (Пс. 41, 2. 3). *Кто мнѣ на небѣ?* вѣщалъ и другой, древній, пѣснопѣвецъ славы Божіей, и съ Тобою, *Боже, ничего не хочу на землѣ* (Пс. 72, 25). *Все почитаю*, пишетъ св. Ап. Павелъ, *тщетою ради превосходства познанія Христа Иисуса, Господа моего. Для Него я отъ всего отказался, и все почитаю за соръ* (Филип. 3, 8). *Я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь, не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 38. 39). Не эта ли сила любви и радости божественной сказала въ св. мученикахъ, пустын-

ножителяхъ и въ другихъ рабахъ Божіихъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ исторіи человѣчества? Не эта ли любовь и ея премірная радость и сладость исполняетъ благоговѣйныхъ причастниковъ св. Христовыхъ Таинъ? Не она ли сугубо вознаграждаетъ подвиги поста, молитвы и добродѣланія достойно встрѣчающихъ свѣтоносный день живоноснаго Воскресенія Христова? Божественная любовь влечетъ православныхъ въ св. храмы и своею благодатною силою удерживаетъ ихъ здѣсь въ благоговѣйной молитвѣ многіе часы. Она украшаетъ эти рукотворенные храмы и образы Божіи и Святыхъ Его. Она же печется и о нерукотворныхъ храмахъ и образахъ Божіихъ въ лицѣ всѣхъ и особенно бѣдныхъ, — этихъ *меньшихъ братьяхъ Христовыхъ*. Она вообще радуется о всякой жертвѣ во имя Всемиловаго и Всесвятаго, Препоблагословеннаго на небѣ и на землѣ. Вѣрующая, уповающая, братолюбивая и боголюбивая душа христіанская радостію великою и неизглаголанною радуется о Господѣ, веселится о Богѣ Трїединомъ, единомъ живомъ и истинномъ. Это — понятно. Это — Онъ, всеблагій Богъ, Отецъ щедротъ, *облекъ христіанина въ ризы спасенія, одеждою правды одѣлъ его, какъ на жениха возложилъ вѣнецъ, и какъ невесту украсилъ убранствомъ* (Иса. 61, 10. 11), — благодатію въ земной Церкви и вѣчною, всеблаженною, славою Своею — въ небесномъ и вѣчномъ Своемъ Царствіи.

И нынѣшнимъ людямъ говоритъ Господь Богъ, какъ говорилъ нѣкогда чрезъ Пророка Еврейскому народу: *послушайте Меня внимательно, и вкушайте благо. Приклоните ухо ваше, и прїидите ко Мнѣ; послушайте, и жива будетъ душа ваша. Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Онъ близко. Да оставитъ нечистый путь свой и беззаконникъ помыслы свои, и да обратится ко Господу, и Онъ помилуетъ его, и къ Богу вашему,*

ибо Онъ многомилостивъ. Итакъ вы выйдете съ веселіемъ и будете провожаемы съ миромъ (Иса. 55, 2. 3. 6. 7. 12).

И намъ, православные христіане, вѣщаетъ Апостоль, какъ нѣкогда — Филиппійскимъ христіанамъ: *радуйтесь всегда о Господь!* Будемъ же, какъ чада послушанія, только въ Господѣ Богѣ, а не въ преходящихъ образахъ міра сего, искать упокоенія, мира и радости! Господь властно речеть и намъ, какъ рекъ нѣкогда Женамъ Мироносицамъ: *радуйтесь* (Мѡ. 28, 9), *и возрадуется сердце наше, и радости нашей никто не отниметъ у насъ* (Іоан. 16, 22).

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*.

Вѣроученіе сектантовъ Екатеринославской епархіи и его опроверженіе.

(по протоколамъ Миссіонерскихъ Комитетовъ и другимъ официальнымъ документамъ).

(Продолженіе *).

XVII. О крестномъ знаменіи. На сколько пренебрежительно сектанты относятся къ святымъ иконамъ, на столько, можно сказать, равнодушно смотрятъ они на честный крестъ Христовъ. При разсужденіяхъ о силѣ и значеніи его сектанты не обнаруживали того враждебнаго, даже злобнаго настроенія, какое легко можетъ быть вызвано у нихъ однимъ упоминаніемъ объ иконахъ. Равнымъ образомъ рѣдко можно было слышать, когда они позволяли себѣ такъ плумиться надъ св. крестомъ, какъ это они всегда дѣлаютъ по отношенію къ св. иконамъ. Болѣе того: нѣкоторые сектанты на вопросъ: „принимають-ли они св. крестъ?“ — отвѣчали: „чомъ же мы истинные христіане“, и по предло-

* См. Елатер. Епарх. Вѣд. 1888 г. №№ 12, 13, 17 и 24-й и 1889 г. № 13.

женію православныхъ изображали на себѣ крестное знаменіе (это сдѣлала даже извѣстная своимъ сектантскимъ фанатизмомъ Марія Лебедь и др.) ¹⁾. Впрочемъ, трудно допустить мысль, что сектанты въ данномъ случаѣ были искренни и осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ съ должнымъ внутреннимъ расположеніемъ, признавая всю силу и значеніе креста Христова. По крайней мѣрѣ одинъ изъ перекрестившихся тутъ же на вопросъ, „почему онъ однажды отказался поцѣловать св. крестъ?“ — отвѣтилъ: „даже и дѣтямъ своимъ не позволю“. Другіе сектанты также заявляли, что они для изображенія крестнаго знаменія слагаютъ пальцы и крестятся (что и показали самымъ дѣломъ), прибавляя, однако, при этомъ, что они крестятся не предъ иконами, а тамъ, гдѣ укажетъ надобность въ томъ ²⁾. Но и здѣсь вполне естественно подозрѣвать лицемѣріе или обманъ со стороны сектантовъ. Уже поэтому справедливо будетъ обвинять ихъ въ томъ, что они рѣшительно отрицаютъ силу и значеніе креста Христова и необходимость для христіанъ изображать его на себѣ. Но есть на это и болѣе прямая основанія. „Крестъ, изображаемый рукою, говорятъ одни, дѣло—совершенно излишнее и бесполезное“ ³⁾. „Когда онъ будетъ изображенъ на сердцѣ у каждаго, то это будетъ на пользу души, т. е. ко спасенію“, — добавляют другіе ⁴⁾. „Не крестъ, а Спаситель искупилъ родъ человѣческой отъ грѣха“ — оправдываются третьи ⁵⁾. А однажды православные услышали отъ сектантовъ и такую фразу: „цымъ хрыстомъ (т. е. крестнымъ знаменіемъ) можно орудовать скрызъ“ ⁶⁾. Фраза эта, конечно, трудно поддается объясненію; но за то

¹⁾ Епарх. Вѣд. 1888 г. № 17.

²⁾ Епарх. Вѣд. 1888 г. № 21.

³⁾ Епарх. Вѣд. 1886 г. № 11.

⁴⁾ Рапортъ Высоцкаго. „Десятилѣтнее странствованіе“ — исповѣдь Головченко.

⁵⁾ Епарх. Вѣд. 1886 г. № 11.

⁶⁾ Епарх. Вѣд. 1889 г. № 3.

не трудно уловить въ ней кощунственный характеръ. Ссылаются сектанты въ оправданіе своихъ возрѣній и на Священное Писаніе, между прочимъ на Дѣян. Ап. XV, 24—29; 1 Кор. IV, 6; Гал. I, 6—8.

Для того, чтобы навести заблуждающуюся мысль сектантовъ на правый путь, члены Волоскаго Миссіонерскаго Комитета поставили вопросъ: „признаютъ-ли они связь между Вѣтхимъ Завѣтомъ и Новымъ, или нѣтъ?“ Когда сектанты отвѣчали утвердительно, то Комитетъ, указавъ на Второз. VI, 4—10, объяснилъ, что многія вѣтховавѣтныя установленія и съ появленіемъ христіанства не утратили своего значенія по существу, а ихъ внутреннему смыслу; но только, вмѣстѣ съ измѣненіемъ всей богослужебной обрядности, получили другую внѣшнюю форму, соответствующую новозавѣтной религіи искупленія. Если навязываніе на рукахъ и надъ глазами повязокъ съ написанными на нихъ изреченіями Слова Божія должно было выражать вѣру подзаконнаго іудея въ Единаго Бога и всецѣлую, постоянную любовь къ Нему вмѣстѣ съ готовностію повиноваться Его святому закону, то у христіанина благоговѣнно совершаемое имъ крестное знаменіе должно выражать вѣру его въ Бога, Единаго по существу, но Троичнаго въ Лицахъ (сложеніе къ одному мѣсту трехъ пальцевъ), въ два естества во Іисусѣ Христѣ (пригибаніе двухъ остальныхъ пальцевъ), въ спасительное значеніе крестныхъ заслугъ Сына Божія для истинно вѣрующихъ, участниковъ будущихъ вѣчныхъ благъ (форма креста) и любовь, обнаруживающуюся въ молитвенномъ обращеніи къ Богу, соединенную съ надеждою, что Онъ освятитъ наши мысли, очиститъ сердца и укрѣпитъ наши душевныя и тѣлесныя силы. Такой именно смыслъ этого молитвеннаго дѣйствія утверждаетъ и Православная Церковь, что она ясно выражаетъ, когда голосомъ Вселен-

ских Соборовъ, а равно св. Отцовъ и Учителей Церкви всегда учила и учитъ чадъ своихъ почитать крестъ Господень и изображать на себѣ крестное знаменіе. Такъ между прочимъ Отцы IV Вселенскаго Собора въ одномъ изъ своихъ постановленій говорили: „поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе, то мы должны воздавать ему подобающую честь, мыслию, словомъ и чувствомъ должны приносить ему поклоненіе“. Тертуліачъ пишетъ: „если насъ обвиняютъ въ поклоненіи кресту, то мы не стыдимся этого“. Св. Діонисій Ареопагитъ свидѣтельствуесть, что „всѣ таинства во времена Апостоловъ совершались не иначе, какъ съ употребленіемъ крестнаго знаменія“. По указанію древнихъ Литургій священнодѣйствующій употреблялъ крестное знаменіе для осѣненія себя и передачи благословенія всѣмъ присутствовавшимъ при богослуженіи. Наконецъ истину ученія нашей Православной Церкви касательно почитанія креста Христова и употребленія крестнаго знаменія подтверждаютъ другіе народы, исповѣдующіе христіанскую вѣру, каковы: Греки, Славяне и пр., которые строго сохраняютъ это несомнѣнно Апостольское установленіе.

Выслушивая подобныя разъясненія разсматриваемаго догмата Православной Церкви и оправданіе его примѣромъ Церкви Ветхозавѣтной и свидѣтельствами Апостольскаго преданія, сектанты возражали, что они не видятъ никакого основанія, по которому мѣста изъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, подобныя вышеприведенному, слѣдовало бы относить къ почитанію креста Господня и къ осѣненію крестнымъ знаменіемъ. Касательно же свидѣтельствъ Апостольскаго преданія говорили, что, хотя эти свидѣтельства дѣйствительно имѣютъ прямое отношеніе къ предмету рѣчи, но одними они совершенно недостаточны для цѣли, ради которой приводятся. Здѣсь, по ихъ мнѣнію, необходимо долж-

ны быть указаны столь же ясныя свидѣтельства Священнаго Писанія Новаго Завѣта, гдѣ прямо утверждалась бы необходимость почитанія креста Христова и употребленія крестнаго знаменія. Этому и требовали сектанты отъ защитниковъ православнаго ученія. Въ отвѣтъ на это требованіе Волосскій Миссіонерскій Комитетъ ссылался на 1) слова св. Апостола Павла: *Богъ превознесъ Иисуса Христа и далъ Ему имя, предъ которымъ преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. II, 10). Кто почитаетъ имя Иисуса Христа, — такъ объяснялъ Комитетъ эти слова, — тотъ долженъ почитать и самаго Распятаго, потому что въ Священномъ Писаніи вмѣстѣ съ другими именами: Господь, Христосъ, Сынъ человѣческой и др., Ему принадлежитъ и имя Иисусъ Распятый (Матѣ. XXVIII, 6; Гал. III, 1); а кто презираетъ крестъ Господень, тотъ грѣшитъ предъ самимъ Господомъ, изображаемымъ на крестѣ; 2) пророчество Иисуса Христа о своей смерти (Матѣ. XX, 19), по которому Искупитель нашъ спасъ всѣхъ людей своею смертію и при томъ не какою либо другою, а именно смертію на крестѣ, такъ что крестъ, прежде позорное орудіе смерти, послѣ того, какъ былъ освященъ пречистою кровію Спасителя, сдѣлался уже престоломъ Божіимъ, съ котораго осѣненіемъ креста Христова посылается освященіе всѣмъ людямъ; 3) свидѣтельство Священнаго Писанія, что до смерти Иисуса Христа люди были чадами гнѣва Божія (Іоан. III, 5); добровольными же страданіями Иисусъ Христосъ вошелъ въ славу свою по человѣчеству (Іоан. XII, 23), прославилъ Бога Отца (Іоан. XIII, 31) и открылъ міру славу Духа Святаго (Евр. IX, 14); если же слава Пресвятой Троицы совершилась чрезъ страданія и крестъ Спасителя міра, то этотъ крестъ является не простымъ орудіемъ, на которомъ былъ умерщвленъ пророкъ Галилейскій, а знаме-

ніемъ Сына Человѣческаго, съ которымъ Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ (Матѳ. XXIV, 30) и потому для всѣхъ христіанъ долженъ быть предметомъ благоговѣйнаго чествованія и поклоненія; 4) указанія Священнаго Писанія на то, что крестъ Христовъ есть оружіе побѣды Христа надъ діаволомъ и его царствомъ (Евр. II, 14; Ефес. VI, 12) и вѣрующіе во Христа именемъ Его, изображаемымъ на крестѣ, имѣють власть побѣждать діавола и злыхъ духовъ (Матѳ. XVI, 17). Наконецъ указывалось и на то, что крестъ Христовъ служитъ орудіемъ побѣды христіанина надъ самимъ собою, своими грѣховными влеченіями и расположеніями. — Противъ всѣхъ этихъ доказательствъ въ пользу почитанія креста Господня, заимствуемыхъ изъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, сектанты говорили только, что они по Заповѣди Спасителя: *„кто хочетъ идти за Мною, отвернись себя, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“* (Матѳ. XVI, 14) несутъ крестъ свой, будучи преслѣдуемы за вѣру.

Нѣкоторые изъ защитниковъ православія приводили въ доказательство ученія о почитаніи креста Христова и другого рода соображенія. Правда, говорили они сектантамъ, ни въ Евангеліяхъ, ни въ посланіяхъ Апостольскихъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ; но посмотрите на себя и вдумайтесь, не крестообразно-ли сотворенъ человѣкъ? Его тѣлесное положеніе отъ головы до ногъ и отъ руки до руки есть именно крестъ и какую иную форму лучше настоящей могъ дать нашему тѣлу Тотъ, который предвидѣлъ паденіе человѣка и предусматрѣлъ средства къ его возстановленію. Такимъ образомъ нисколько не странно, если мы осѣняемъ крестнымъ знаменемъ то, что само по себѣ уже носитъ образъ креста и служитъ для истинно вѣрующаго всегдашнимъ напомниміемъ о чудодѣйственной силѣ креста.

XVIII. О постахъ. Собесѣдованія Миссіонерскихъ Комитетовъ съ сектантами по вопросу о постахъ обнаружили у нихъ рѣшительное желаніе или совсѣмъ не высказывать своихъ воззрѣній относительно этого предмета, или же давать отвѣты уклончивые, изъ которыхъ нельзя было бы понять, согласны сектанты съ ученіемъ Православной Церкви, или нѣтъ. При всемъ томъ несомнѣнно, что они совершенно отвергаютъ необходимость вообще всякаго поста. Такъ Комисаровскіе штундисты на вопросъ: „признають-ли они необходимость поста вообще и обязательность его для христіанина именно въ то время, въ которое св. Церковь установила постъ?“—давая разные уклончивые отвѣты, между прочимъ высказывали, что постъ нуженъ для всякой души, и что онъ долженъ состоять какъ въ воздержаніи нравственномъ, такъ и въ воздержаніи отъ пищи. Высказывали тѣже штундисты между прочимъ и то, что они не строго опредѣляютъ время поста; но присутствовавшіе при этомъ православные, въ количествѣ около двухсотъ человѣкъ, заявили, что штундисты совсѣмъ не соблюдаютъ постовъ.—Въ томъ же духѣ давали свои показанія и Волосскіе сектанты. На вопросъ, „есть ли у нихъ посты и признають ли они, что посты служатъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ и необходимыхъ средствъ въ дѣлѣ спасенія?“—эти сектанты отвѣчали утвердительно. Затѣмъ когда имъ предложенъ вопросъ: „есть ли у нихъ св. Четыредесятница?“—они опять отвѣчали: „есть“. Но вопросомъ: „когда она начинается у нихъ и когда оканчивается“.—Сектанты были поставлены, что называется втупикъ и не могли дать никакого основательнаго отвѣта. Но, не желая сознаться предъ присутствовавшими на бесѣдѣ въ несостоятельности своего ученія относительно постовъ, они заявили, что, по ихъ ученію, постъ долженъ быть понимаемъ совершенно иначе, чѣмъ какъ

понимають его православные. Своимъ постомъ они будто бы, желаютъ подражать высокому примѣру Самого Спасителя въ Его сорокодневномъ постѣ; но такъ какъ это немислимо для человѣческаго организма, то всеже каждый, принадлежащій къ ихъ обществу, постясь долженъ болѣе или менѣе продолжительное время совершенно воздерживаться отъ пищи. Желая показать заблужденіе штундистовъ въ неправильномъ пониманіи ими поста, какъ церковнаго установленія, Волосскій Миссіонерскій Комитетъ привелъ слова пр. Данила: *„въ эти дни я вкуснаго хлѣба не ѣлъ, мясо и вино не входило въ уста мои“*... (Дан. X, 2—3), откуда видно, что подъ словомъ „постъ“ можно и должно разумѣть не только совершенное воздержаніе отъ пищи, но и воздержаніе отъ извѣстнаго только рода пищи, на что сектанты ничего не возразили. На вопросъ Комитета: „въ какое время сектанты постятся“,—они отвѣчали: „тогда, когда явится у нихъ желаніе“. На это члены Комитета возразили, что то, что зависитъ отъ желанія отдѣльной личности, не можетъ быть обязательно для каждаго; при томъ у иного, пожалуй, и за всю жизнь не явится желаніе по-поститься и, значить, для него постъ окажется совершенно лишнимъ, слѣдовательно, и другіе могутъ обойтись безъ поста. Это замѣчаніе оставлено было сектантами безъ возраженія.—О Павлоградскихъ сектантахъ мѣстный Миссіонерскій Комитетъ сообщаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ при вопросѣ: „признають-ли они посты Православной Церкви и соблюдаютъ-ли ихъ?“,—установили глаза въ землю, а другіе упорно и лукаво смотрѣли на совопросника и долго не давали никакого отвѣта на поставленный вопросъ, пока наконецъ извѣстная Марія Лебедь, уклоняясь отъ прямаго и откровеннаго отвѣта, съ своей стороны спросила защитниковъ православнаго ученія: „а вы то сами поститесь-ли“?

При этомъ она остановила свой взоръ, исполненный хитраго лукавства и ироніи, на томъ, къ кому обратилась съ вопросомъ. Стоитъ, — позволимъ себѣ замѣтить здѣсь, — обратить нарочитое вниманіе на такое поведеніе и приемы сектантовъ при собесѣдованіяхъ съ православными. Эти приемы ясно показываютъ, что защитники православія должны не только обладать достаточнымъ запасомъ всякаго рода теоретическихъ познаній изъ богословія, но и стоять на высотѣ нравственнаго призванія, ибо одержать полную и дѣйствительную побѣду надъ сектантами тѣмъ болѣе — возвратить ихъ Церкви, они могутъ не на поприщѣ діалектическихъ состязаній, но, главнымъ образомъ, примѣромъ благочестивой жизни, вполне согласной съ церковными уставами. Сектанты зорко смотрятъ за нравственною жизнію чадъ Православной Церкви, паче же всего — строителей тайнъ Божіихъ въ ней. И если они найдутъ здѣсь дѣйствительно законное основаніе къ тому, чтобы высказать защитникамъ православной вѣры зазорное слово по поводу ихъ безнравственной жизни, или упрекнуть ихъ въ какомъ либо, даже и не первостепенной важности, отступленіи отъ требованій Православной Церкви, то тѣмъ самымъ въ концѣ будетъ разрушена вся аргументація въ пользу православнаго ученія, какъ бы искусно въ діалектическомъ отношеніи она ни была построена. Посему, благо тому защитнику православія, который на вышеприведенный вопросъ М. Лебедь можетъ съ чистою совѣстію, безъ всякаго самовосхваленія отвѣтить: „да, пощусь въ такомъ именно духѣ, какъ заповѣдалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и учитъ св. Православная Церковь“, — какъ отвѣчалъ тотъ собесѣдникъ названной сектантки, къ кому непосредственно обращенъ былъ ея вопросъ. Такимъ путемъ скорѣе всего могутъ быть заграждены уста всякому суесловію. — Но возвратимся къ прерванной рѣчи. Прямо и откоро-

венно высказались о постахъ Софіевскіе сектанты; они говорили: „постъ есть воздержаніе отъ грѣховъ и никакого другаго поста мы не допускаемъ“. Крестьянинъ С. Головченко, повѣствуя въ своей исповѣди „Десятилѣтнее странствованіе“ о бесѣдахъ съ сектантомъ К. Кисличкинымъ и о стараніяхъ послѣдняго совратить его въ сектантство, касается и вопроса о постахъ. „Мнѣ не нравится, говорилъ онъ Кисличкину, что тѣ люди, къ которымъ ты присоединился, не знаютъ ни среды, ни пятницы, ни Петрова поста и Спасовки, и даже Великаго поста для нихъ нѣтъ“. „Да, отвѣчалъ ему Кисличкинъ, это правда; самъ Апостоль Павелъ говоритъ Коринѳянамъ: *„пища не приближаетъ насъ къ Богу; ѡдимъ-ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѡдимъ-ли, ничего не теряемъ* (1 Кор. VIII, 8); и еще тотъ же Апостоль пишетъ къ Тимоѳею: *Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ оболстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лице мѣртіе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ... употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ. Ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ни что не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ; потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою*“ (1 Тим. IV, 1—5). Кромѣ приведенныхъ здѣсь мѣстъ Священ. Писанія сектанты въ доказательство или мнимое оправданіе своихъ заблужденій ссылаются еще на Пр. Исаію I; Зах. VII, 5—6; Матѳ. IX, 14—17; Марк. II, 18—19; Іоан, I 14; Римл. XIV, 17 и др.

Ложныя возрѣнія сектантовъ сопоставлялись защитниками православной истины съ слѣдующими мѣстами Священнаго Писанія 1) Ветхаго Завѣта: Быт. II, 16—17; XXXIV, 28; Товита XII, 8—9; Псал. XXXIV, 13; Іоан. II, 12—15;

Дан. I, 16; 2) Новаго Завѣта: Матѳ. III, 4; IV, 2; VI, 2; VI, 16--17; VII, 13; IX, 14; XVII, 21; Марк. II, 18; IX, 29; Лук. II, 37; V, 35; XII, 24; XXI, 34; Дѣян. Ап. XIII, 3; 1 Петр. I, 13; V, 8; Римл. XIII, 13—14, Кор. VII, 5; IX, 25—27; 2 Кор. VI, 4—5; XI, 27; Гал. V 24; Ефес. V, 18; Кол. III, 5; 1 Солун. V, 6 и др. Всѣ эти свидѣтельства, особенно новозавѣтныя, ясно показываютъ, что постъ—не измышленіе людей, а установленіе Божіе, а потому и обязательнъ для всякаго христіанина, ищущаго спасенія. Мы дѣйствительно, содержимъ посты по примѣру Іисуса Христа и св. Апостоловъ. Самъ Іисусъ Христосъ постился 40 дней и во время спасительной проповѣди Евангелія заповѣдалъ всѣмъ намъ, христіанамъ, поститься; по примѣру и постановленію Іисуса Христа ученики Его, св. Апостолы, постились и вѣрующимъ заповѣдывали поститься въ опредѣленные дни и сроки, каковыя посты Православная Церковь и сохраняетъ строго доселѣ. Для того, чтобы представить сектантамъ еще болѣе очевидное доказательство какъ необходимости для поста опредѣленнаго времени и именно того, которое назначено Православною Церковію, такъ и обязательности поста для всѣхъ христіанъ, штундистамъ предлагался вопросъ: „почему они почитаютъ воскресный день“? Когда они отвѣчали: „въ честь воскресенія Спасителя“, то имъ объяснялось, что если они почитаютъ тотъ день, въ который воскресъ Спаситель, то тѣмъ болѣе должны почитать и поститься въ тѣ дни, въ которые Онъ былъ отнятъ отъ насъ, т. е. въ среду и пятницу, чего требуетъ и само Евангеліе: *„егда отыметъя женихъ, тогда постятся въ тѣя дни“* (Марк. II, 20). Такъ доказывалась обязательность поста для христіанъ. Что же касается вопросовъ о вліяніи поста на нравственную жизнь человѣка и его спасительномъ значеніи, то намъ неизвѣстно, какъ они объяснялись и были-ли когда нибудь предметомъ собесѣдованія;

равнымъ образомъ неизвѣстно и то, разсматривались-ли и объяснялись должнымъ образомъ тѣ мѣста Священнаго Писанія, на которыхъ сектанты основываютъ свои заблужденія относительно даннаго предмета.

Замѣчательный фактъ попеченія иновѣрца — Меннонита о благоустроеніи православнаго мѣстнаго сельскаго храма и общества.

Положеніе русскаго крестьянина составляетъ предметъ заботъ Церкви, правительства, земства и нерѣдко частныхъ лицъ. Послѣднія, проникнутыя христіанскими чувствами, не оставляютъ меньшей братіи въ безпомощномъ состояніи: инныя оказываютъ матеріальное пособіе, другія посвящаютъ свою дѣятельность на улучшеніе матеріальнаго положенія и нравственнаго состоянія крестьянина. Такія личности нерѣдко въ русскомъ Царствѣ; о многихъ изъ нихъ знаетъ читающая публика.

Но то, что извѣстно изъ печати о благотворной дѣятельности нѣкоторыхъ лицъ на пользу меньшей братіи, — далеко необъемлетъ всѣхъ благотвореній, проявляющихся въ разныхъ видахъ. Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ центровъ государственной жизни, въ селахъ и деревняхъ можно встрѣтиться съ такими фактами благотворительности, которые не только заслуживаютъ вниманія, но и поражаютъ своею рациональнію, непосредственно ведущею къ цѣли, — къ матеріальному и нравственному благосостоянію крестьянскихъ обществъ. Дѣятельность такихъ лицъ состоитъ не въ томъ, чтобы оказывать помощь единичнымъ лицамъ, а въ томъ, чтобы дать возможность всему крестьянскому обществу честнымъ трудомъ улучшить свое матеріальное положеніе и чтобы отучить крестьянъ отъ дурныхъ привычекъ, вредно вліяющихъ на бытъ всего общества.

Такова именно дѣятельность крупныхъ землевладѣльцевъ Екатеринославскаго уѣзда, двухъ братьевъ Беркмановъ, нѣмцевъ по происхожденію, меннонитовъ по вѣроисповѣданію. Особенно замѣчательна, по своей раціональности и плодотворности, дѣятельность старшаго брата Г.... Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ много нѣмцевъ, живущихъ колоніями и отдѣльно на правахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Всѣ они ведутъ жизнь изолированную отъ русскаго общества и не пользуются симпатіями русскаго общества и въ частности симпатіями крестьянъ. Крестьянинъ не долюбиваетъ сосѣда—нѣмца за его педантизмъ и необщительность. Нѣмецъ въ большинствѣ случаевъ—эгоистъ; если оказываетъ матеріальную помощь, то только своимъ—нѣмцамъ и исключительно единовѣрцамъ. Общеизвѣстный фактъ, что въ нѣмецкой колоніи съ трудомъ можно отыскать русскому путешественнику ночлегъ, а встрѣтить русское радушіе и гостепріимство положительно не возможно. Последнее недопускается даже для единовѣрцевъ. Намъ извѣстенъ такой фактъ: нѣмецъ своего же односельчанина считаетъ лишнимъ угостить, если онъ придетъ къ нему въ праздничный день побесѣдовать. Приѣхавъ въ одну колонію и остановившись у знакомаго нѣмца, мы застали въ его домѣ нѣсколько чловѣкъ нѣмцевъ той же колоніи. Время было праздничное и обѣденное. Когда поданъ былъ обѣдъ, то хозяинъ пригласилъ насъ обѣдать; гости же его постепенно одинъ за другимъ стали уходить, такъ что къ концу обѣда никого изъ постороннихъ не осталось. Насъ удивило такое отношеніе хозяина къ своимъ односельчанамъ, повидимому, хорошимъ его сосѣдямъ, и мы спросили Нѣмца: почему онъ никого изъ своихъ гостей не пригласилъ откушать хлѣба—соли? Отвѣтъ былъ таковъ: „у насъ не такъ, какъ у русскихъ. Если односельчанинъ придетъ ко мнѣ въ свободное время

потолковать о дѣлахъ житейскихъ, я очень радъ побесѣдовать съ нимъ; а когда онъ захочетъ ѣсть, то долженъ отправиться домой поѣсть, а потомъ приходитъ опять для бесѣды. Если же пріѣдетъ ко мнѣ въ гости нѣмецъ изъ другой колоніи, то я долженъ накормить его“. Отсутствіе гостепрѣимства для односельчанъ до того простирается, что, собираясь на похороны, нѣмцы каждый для себя приносятъ кофе и сахаръ, и только такимъ образомъ устроится общественная трапеза. Такой обычай намъ приходилось встрѣчать у Таврическихъ нѣмцевъ,—меннонитовъ.

Беркманъ, отличаясь пунктуальностію и методичностію, свойственною нѣмцамъ, далеки отъ своихъ собраній, по отношенію къ русскому обществу. Они подаютъ руку помощи крестьянамъ села Солененькаго, гдѣ ихъ имѣнія находятся, заботятся о благосостояніи и благоустройствѣ жизни крестьянъ упомянутаго села. Крестьяне села Солененькаго, при эмансипаціи, не захотѣли взять полнаго надѣла, а имѣніе бывшей ихъ владѣтельницы скоро перешло въ руки Беркмана,—отца упомянутыхъ братьевъ Беркмановъ. И пришлось Солонянамъ жить по сосѣдству съ нѣмецкою усадьбою, съ нѣмецкою землею, работать на нѣмецкой землѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, наслышавшись о привольномъ житьѣ-бытьѣ на Кавказѣ, оставили родное пепелище и переселились въ привольный край; но разочарованіе съ теченіемъ времени послѣдовало. Проживъ около десяти лѣтъ на Кавказѣ, многіе изъ переселенцевъ возвратились на старое мѣсто. Въ настоящее время возвратившіеся съ Кавказа порядочно обстроились и не думаютъ уже искать благодатныхъ невѣдомыхъ мѣстъ, такъ какъ жизнь по сосѣдству съ имѣніями Беркмановъ далеко не похожа на жизнь крестьянъ не только въ нѣмецкихъ имѣніяхъ, но и въ имѣніяхъ многихъ русскихъ владѣльцевъ. Крестьянинъ можетъ взять для по-

сѣва у Беркмановъ столько земли, сколько позволяютъ его силы. Отдачи третьей части урожая. — косвенныхъ налоговъ, существующихъ въ другихъ имѣніяхъ, не существуетъ. Крестьянѣтъ хорошей выпасъ для скота за отработокъ умѣренный; можетъ всегда заработать деньги въ экономіяхъ или личнымъ трудомъ, или извозомъ; общество крестьянъ нерѣдко ссужается деньгами за умѣренные проценты; единичныя личности въ крайности могутъ рассчитывать на заемъ денегъ на легкихъ условіяхъ, а бѣдняки въ неурожайные годы пользуются правомъ покупать въ экономіи хлѣбъ по цѣнѣ, ниже цѣны, существующей въ городѣ. Не менѣе замѣчательно и то обстоятельство, что тяжбы служащихъ въ экономіяхъ очень рѣдки. Не менѣе отзывчивы Беркманы и къ нуждамъ Церкви. Потребовался кирпичъ для устройства фундамента въ церкви, тотъ и другой братъ дали по пяти тысячъ кирпича; сгорѣлъ въ прошломъ году въ селѣ Л. общественный домъ, устроенный подъ квартиру священника, — старшій братъ Г. отпустилъ безмездно потребное количество кирпича на вновь устрояемый обществомъ домъ. Въ настоящее время старшій братъ устраиваетъ очень приличный домъ каменный на свои личныя средства для помѣщенія аптеки и фельдшера, и, состоя въ должности попечителя сельской земской школы, заботится о ея благосостояніи.

Казалось бы, что жизнь крестьянъ села Солененькаго должна отличаться довольствомъ и сравнительнымъ благосостояніемъ, а приходъ Соленянской, состоящей изъ двухъ тысячъ населенія, въ составъ котораго входятъ деревни: Башмачка, Каменно-Изобиловка, Дмитровка, Канцерополь и Дарагаловка, долженъ быть однимъ изъ порядочныхъ приходовъ и храмъ не долженъ испытывать недостатка въ средствахъ для своей ремонтровки. На дѣлѣ оказывается совсѣмъ другое: однимъ церковныхъ едва хватаетъ для уп-

латы взносов на епархіальныя учрежденія. Зависитъ это отъ того, что Соленянскій приходъ разбросанъ, указанныя деревни отстоятъ отъ церкви на разстояніи десяти, двѣнадцати и пятнадцати верстъ; крестьяне этихъ деревень очень рѣдко посѣщаютъ богослуженія, хотя, нужно сказать, отличаются преданностію къ Церкви и вѣрѣ отцовъ, — между ними нѣтъ ни одного уклонившагося въ бѣптизмъ, тогда какъ въ сосѣднихъ приходахъ баптизмъ имѣетъ своихъ прозелитовъ. — Единственная поддержка Храму могла быть отъ Соленянскаго общества, но это общество съ одной стороны малочисленно, съ другой — обременено долгами по уплатѣ денегъ за купленную землю въ собственность. А между тѣмъ потребности Церкви съ каждымъ годомъ дѣлаются серьезнѣе и многочисленнѣе: храмъ нуждается въ краскѣ наружной и внутренней, ограда приходитъ въ крайнюю ветхость и требуетъ замѣны новаго. Мѣстный священникъ рѣшилъ было испросить у Епархіальнаго Начальства разрѣшенія отправить въ ближайшіе уѣзды довѣренныхъ лицъ изъ прихода съ просительною книгою, сообщилъ объ этомъ обществу; но послѣднее нашло такую мѣру для себя неподходящею и дало слово само, на свои общественныя средства, ремонтировать церковь. Но отъ слова до дѣла далеко: сборъ денегъ отлагался на неопредѣленное будущее, и Храмъ оставался безъ надлежащей ремонтровки; рассчитывать на частныя пожертвованія не представлялось возможности по отсутствію въ приходѣ лицъ съ большимъ состояніемъ. И вотъ на помощь обществу и Церкви приходитъ землевладѣлецъ Германъ Аб. Берманъ; онъ изъявляетъ свое согласіе покрасить Церковь, устроить даже ограду, но съ тѣмъ единственно условіемъ, чтобы общество села Солененькаго дало отъ себя приговоръ о закрытіи питейныхъ заведеній на шесть лѣтъ. Предложеніе было при-

пято обществомъ и выданъ въ 1888 году приговоромъ закрытіи питейныхъ заведеній въ селѣ на шесть лѣтъ. Недождааясь утвержденія приговора, г. Беркманъ въ томъ же году произвелъ покраску церкви, а въ настоящемъ году, когда приговоръ вступилъ въ силу и всѣ питейныя заведенія въ селѣ закрыты, онъ приступилъ къ устройству приличной ограды. Вся ремонтировка по Церкви обойдется не меньше тысячи рублей.

Само по себѣ такое пожертвованіе на благоустройство храма важно; но еще болѣе оно значенія имѣеть потому, что послѣдовало отъ лица, не принадлежащаго къ Соленянскому приходу, къ православной Церкви, — лица, для котораго съ точки зрѣнія вѣроисповѣданія не было никакихъ побужденій жертвовать на православный храмъ. Очевидно, г. Беркманъ въ своей благотворительной дѣятельности не руководствуется узкими вѣроисповѣдными и національными чувствами; онъ оказываетъ пособіе тамъ, гдѣ чувствуется въ немъ настоятельная потребность. Но этого мало, — въ своей благотворительной дѣятельности г. Беркманъ преслѣдуетъ именно благо народа. Пожертвованія на храмъ — явленіе нерѣдкое въ русскомъ обществѣ; но жертвованія отъ лицъ инославныхъ, съ цѣлю искорененія въ народѣ дурныхъ навыковъ и улучшенія благосостоянія народнаго, чрезвычайно рѣдки и составляютъ счастливое исключеніе. Г. Беркманъ затрачиваетъ свои средства на благоустройство храма съ цѣлю отрезвить Соленянское общество, приучить его — употреблять свои средства на дѣйствительныя нужды и довести общество до сознанія губительности пьянства во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ существованіе питейныхъ заведеній въ селѣ — бичъ матеріальнаго и нравственнаго состоянія крестьянъ. Въ эти заведенія нерѣдко относится послѣдняя трудовая копѣйка, въ нихъ по праздникамъ совершаются

дѣла, оскорбительныя для нравственнаго чувства и достоинства личности человѣка.

Задавшись цѣлюю отрезвить крестьянъ села Солененькаго, г. Беркманъ избралъ самое дѣйствительное средство—закрыть питейныя заведенія при посредствѣ общаго приговора. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ дѣйствуетъ, какъ мудрый педагогъ, соблюдая осторожность и постепенность. Общественный фактъ, что пьянство въ крестьянскомъ обществѣ составляетъ народную стихію; искоренить его можно только при употребленіи рациональныхъ мѣръ и при соблюденіи постепенности въ употребленіи этихъ мѣръ. И вотъ Жертвователю требуется отъ общества закрытія питейныхъ заведеній не навсегда, а на шесть лѣтъ. Требованіе умеренное, и трудно было ожидать отъ общества сопротивленія. Промежутокъ времени все—таки значительный и достаточный для того, чтобы, если не всѣхъ, то многихъ крестьянъ отъучить отъ употребленія вина и дать возможность имъ самымъ сознать вредъ существованія питейныхъ заведеній въ силѣ.

Благодѣтельные результаты мѣропріятій г. Беркмана уже замѣтны и въ настоящее время. По заявленію мѣстнаго священника, дни воскресные и праздничные проводятся въ селѣ благочинно и трезво: ни сборищъ, ни козлогласованій, ни брани и дракъ не слышно около прежнихъ мѣстъ увеселеній; крестьяне проводятъ эти дни въ семьѣ или у сосѣдей, обсуждая вопросы своего матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія. Въ первый разъ масляница проведена въ настоящемъ году чинно и скромно, безъ пьянства и разгула.

Такимъ образомъ г. Беркманъ положилъ прочное основаніе для искорененія въ народѣ дурныхъ привычекъ и подготовилъ почву для добрыхъ плодовъ. Теперь уже нужны другіе дѣятели для посѣва добрыхъ сѣмянъ. Таковыми дѣятелями мо-

гутъ и должны быть школа и Церковь. Въ селѣ есть земская школа, существующая лѣтъ двадцать. Народъ любитъ свою школу, съ охотою отдаетъ въ нее своихъ дѣтей для обученія, затрачиваетъ на нее даже непосильныя средства. Нужно только, чтобы школа дѣйствительно удовлетворяла потребности народа и въ своемъ обученіи носила характеръ религіозно-нравственный въ духѣ православія. Дать такой характеръ школѣ не въ состояніи одинъ священникъ, гдѣ онъ только преподаватель Закона Божія. Восполнить недостатки школы можетъ Церковь чрезъ своихъ служителей и чрезъ устройство церковно-приходской школы. Кромѣ наученія въ храмѣ путемъ благоговѣйнаго священнослуженія и объясненія и уясненія христіанскаго ученія, духовенство должно еще открыть въ воскресные и праздничные дни религіозно-нравственныя собесѣдованія. Оно найдетъ себѣ слушателей въ достаточномъ количествѣ изъ среды крестьянъ, трезво проводящихъ дни покоя, если только эти собесѣдованія будутъ имѣть характеръ живой и интересный. Важное значеніе въ дѣлѣ усовершенствованія нравственности народа можетъ имѣть распространеніе въ селѣ популярныхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ какъ въ селѣ есть грамотные крестьяне, а неграмотные любятъ послушать чтеніе

При разумной дѣятельности въ школѣ, особенно при энергіи духовенства, почва, подготовленная г. Беркманомъ, можетъ дать роскошные плоды, и чрезъ шесть лѣтъ, когда окончится срокъ закрытія питейныхъ заведеній въ селѣ Соленькомъ, общество уже само придетъ къ сознанію вреда отъ существованія такихъ заведеній и не станетъ открывать ихъ.

Я. Павловскій.

Общепользныя свѣдѣнія.

Ледъ, какъ врачебное средство. Лечебное дѣйствіе льда основано на уменьшающемъ жаръ и вяжущемъ дѣйствіи холода на воспаленныя мѣста тѣла, гнѣздится ли воспаленіе въ какомъ нибудь внутреннемъ органѣ или же имѣеть мѣсто только на поверхности кожи. Характерными признаками воспаленія обыкновенно считаются: *боли* въ данномъ мѣстѣ, *краснота* кожи слизистыхъ оболочекъ, *припухлость* и *жаръ* (повышеніе температуры даннаго мѣста). Ледъ, будучи приложенъ къ такому мѣсту, оказываетъ прекрасное дѣйствіе: во 1-хъ *боли* стихаютъ или совсѣмъ проходятъ, во 2-хъ *краснота* и *пухлость*, зависящія всегда отъ усиленнаго притока крови къ болящему мѣсту, ослабѣваютъ или же прекращаются вовсе, смѣняясь иногда блѣдностію или синевою, въ 3-хъ одновременно *жаръ* значительно уменьшается или совсѣмъ исчезаетъ. Вотъ на этомъ-то свойствѣ льда и основано разнообразное примѣненіе его при сильныхъ ушибахъ, переломахъ, растяженіи жилъ, рожѣ и различныхъ воспаленіяхъ внутреннихъ органовъ, какъ то: мозга, брюшины, и т. п. Но помимо такого, главнымъ образомъ жаропонижающаго и болеутоляющаго дѣйствія, ледъ обладаетъ и еще однимъ драгоценнымъ свойствомъ, весьма близко стоящимъ съ его жаропонижающимъ дѣйствіемъ, а именно: онъ обладаетъ свойствомъ стягивать, сжимать ткани и свои процессы кровеносныя сосуды, какъ мелкіе, такъ и крупныя. Благодаря этому обстоятельству, прилившая усиленно къ воспаленному мѣсту кровь, въ силу суженія кровеносныхъ сосудовъ, отливаеть отъ этого мѣста, а это ведетъ къ тому, что *краснота* дѣлается слабѣе или пропадаетъ вовсе, *давленіе*, которое оказывала прилившая кровь, и тотъ болѣзненный выпотъ, который обыкновенно сопутствуетъ воспаленію, исчезаютъ мало по малу; съ этимъ уменьшаются и *боли*, которыя именно и зависятъ отъ давленія крови и выпота на близъ лежащія нервы. На такомъ свойствѣ льда основано употребленіе его какъ кровоостанавливающаго средства при кровотеченияхъ изъ наружныхъ ранъ и кровотеченияхъ изъ внутреннихъ органовъ.

Кромѣ того ледъ употребляютъ при всѣхъ острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, сопряженныхъ съ повышеніемъ температуры тѣла (жаръ): какъ то: горячкахъ, воспаленіи мозга и другихъ органовъ.

Тутъ онъ является жаропонижающимъ (мѣстно) и болеутоляющимъ средствомъ, посредствомъ прикладыванія его въ пузырьѣ или ветошкахъ на голову и др. мѣста.

При потерѣ сознанія и бредѣ у такихъ больныхъ, подвліяніемъ льда, сознаніе проявляется; бредъ или стихаетъ или исчезаетъ совсѣмъ.

Какъ на подобное дѣйствіе льда можно указать и на употребленіе его при упорныхъ рвотахъ; во многихъ случаяхъ, глотаніе кусочковъ, величиной съ кедровый орѣхъ, льда прекращаетъ рвоту и тошноту. При наружномъ употребленіи льда не должно опасаться простуды. Способъ примѣненія льда: внутрь—глотаніе кусочками, какъ выше сказано,—а снаружи прикладываніе въ пузырьѣ, всего лучше гуттаперчевомъ, а если такого нѣтъ, то можно замѣнить бычачимъ или же свинымъ, но въ послѣднемъ случаѣ необходима большая чистота и опрятность относительно пузырей, иначе они легко загниваютъ и начинаютъ распространять сильное зловоніе; иногда употребляютъ для льда вмѣсто пузырей пергаментную бумагу. Ледъ кладется небольшими кусочками въ пузырь или бумагу и отверстие такъ туго обвязывается вокругъ горлышка или пробки, чтобы не вытекла вода при таяннй льда. Пузырь со льдомъ кладется непосредственно на кожу, но чаще на больное мѣсто прежде кладется компрессъ изъ полотна и на него уже пузырь со льдомъ: особенно это необходимо соблюдать у дѣтей. При употребленіи льда прикладываніемъ къ головкѣ, всего цѣлесообразнѣе остричь волосы, а иногда и сбрить. Для того, чтобы, не сползаль съ больнаго мѣста пузырь, его или укрѣпляютъ къ изголовью, или ставятъ обручъ поперекъ кровати, и къ нему уже привязываютъ пузырь. Что касается ледяной холодной воды, то она по существу дѣйствуетъ также, какъ ледъ, но, разумѣется, въ болѣе слабой степени.

(Самарск. Еп. Вѣд.)

— *Соль, горчица и уксусъ, какъ лекарство.* Самыя обычныя въ домашнемъ обиходѣ средства иногда оказываются очень полезными и какъ врачевныя средства. Таковы, напримѣръ, поваренная соль, горчица и уксусъ. Растворъ половины чайной ложки соли на стаканъ воды благотворно дѣйствуетъ на разстроенный желудокъ и можетъ рекомендоваться при диспепси. Ежедневный приѣмъ небольшого количества соли въ рюмкѣ водки предъ завтракомъ или обѣдомъ полезенъ противъ запоровъ. Полосканье солянымъ растворомъ укрѣпляетъ десны, рекомендуется и при простудныхъ болѣзняхъ горла; растворъ 2—4 чайныхъ ложекъ ея въ стаканѣ чистой воды дѣйствуетъ какъ рвотное; соль полезна при укусахъ животныхъ и насѣкомыхъ. Горчица (3-4 ложки на кружку воды) дѣйствуетъ какъ рвотное; употребляемая при ножныхъ ваннахъ, способствуетъ оживленію кровообращенія и унимаетъ головныя боли. Горчичникъ унимаетъ желудочныя боли; съ успѣхомъ употребляется при разныхъ заболѣваніяхъ (простудныхъ и др.), между прочимъ при крупѣ, — въ послѣднемъ случаѣ совѣтуется прикладывать горчичникъ къ нижней части шеи. Извѣстно, что натирание тѣла уксусомъ въ смѣси съ солью и водкой употребляется при простудахъ, какъ потогонное средство, понижающее температуру тѣла. Нѣкоторые пользуются уксусомъ противъ ревматизма. Одинъ французскій докторъ (Эбраръ) въ этомъ случаѣ поступаетъ такъ: раскаливаетъ утюгъ такъ, что капля уксуса, брошенная на него, превращается въ паръ, обертываетъ шерстяной матеріей, пропитанной уксусомъ, и прикладываетъ къ больному мѣсту; — такъ дѣлаетъ раза 2-3 въ день (изъ „Hygiène pratique“, „Вѣра и Разумъ“ 1889 г. № 1-й).

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій.*
Инспекторъ Семинаріи *Матвей Монастыревъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. I. Слово на день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны; II. Вѣрученіе сектантовъ Екатеринбургской епархіи и его опроверженіе; III. Замѣчательный фактъ попеченія иновѣрца — Меннонита и IV. Общеполезныя свѣдѣнія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 1-го августа 1889 г. Цензоръ, протоіерей *Петръ Натрановъ.*

№ 41-й Епарх. Вѣд. сдать на почту 18-го іюля. Екатеринбургъ, Тип. Н. Я. Павловскаго.

